

О.А.Адоевская*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ КРАЖИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ¹

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за кражу чужого имущества. Основное внимание уделено анализу квалифицирующих признаков кражи как средства дифференциации ответственности за это преступление. В статье сформулированы предложения о совершенствовании системы квалифицирующих признаков кражи в уголовном законодательстве России.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ ответственность за кражу (ст. 158) — самое массовое, судя по официальной статистике, преступление, дифференцируется посредством квалифицирующих признаков. В ст. 158 УК законодателем задействованы для обеспечения дифференциации ответственности 8 квалифицирующих обстоятельств. При этом к квалифицирующим признакам кражи, характеризующим объект и объективную сторону преступления, относятся: совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158), совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158), совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158), совершение кражи с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 158), совершение кражи в крупном размере (ч. 3 ст. 158) и совершение кражи в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158). Квалифицирующими признаками кражи, характеризующими субъекта преступления, являются: совершение кражи группой лиц по предварительному сговору (п. «а», ч. 2 ст. 158) и совершение кражи организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158).

Более глубокое деление первого блока квалифицирующих обстоятельств по объективным признакам состава преступления позволяет с известной долей условности различать квалифицирующие признаки кражи, относящиеся к объекту преступления («причинение значительного ущерба гражданину», «совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» и «незаконное проникновение в жилище»), квалифицирующие признаки кражи, характеризующие стоимостные размеры похищенного имущества — предмета преступления («в крупном размере» и «особо крупном размере») и квалифицирующий признак кражи, относящийся к способу и месту совершения этого преступления («незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище»). Отмеченная выше условность этой более детальной классификации обусловлена тем обстоятельством, что некоторые из названных квалифицирующих признаков кражи характеризуют одновременно несколько признаков объекта и объективной стороны преступления. Так, «причи-

* © Адоевская О.А., 2006

Адоевская Ольга Александровна — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Самарского государственного университета

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке гранта № 109Г1.7 К.

нение значительного ущерба гражданину» относится как к, собственно, объекту преступления (личной собственности граждан), так и к потерпевшему (физическому лицу), а также характеризует в части предмет преступления (минимальный стоимостной предел похищенного имущества — не менее 2 500 рублей). «Совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» и «незаконное проникновение в жилище» не только указывают на особенности объекта преступления (личной собственности граждан, а во втором случае еще и наличие дополнительного объекта — неприкосновенности жилища), потерпевшего от преступления (физического лица), но и примыкают к группе квалифицирующих признаков, характеризующих способ и место совершения преступления.

Современной наукой уголовного права выработаны правила законодательного конструирования квалифицированных составов преступлений [1. С. 275-312]; [2. С. 181-193]. Основное из них заключается в том, что лишь существенный перепад в уровне общественной опасности квалифицированного деяния по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления дает основание для его конструирования в уголовном законе. Другими словами, квалифицирующим признаком должно выступать только то обстоятельство, которое всегда свидетельствует о резком изменении уровня общественной опасности деяний того или иного вида. Примером существенного повышения уровня общественной опасности является появление дополнительного объекта, особого способа совершения преступления, группового субъекта и др.

Другое правило гласит: обстоятельство, претендующее на включение в число квалифицирующих признаков, должно быть относительно распространенным (т.е. не должно носить единичного характера), однако оно не может сопровождаться большинством преступлений определенного вида. Обращается внимание и на то, что квалифицирующие обстоятельства, характеризующие опасность преступления и личности виновного должны выражаться в содеянном, т.е. сформироваться и проявляться до момента окончания преступления. Это означает, что в систему квалифицирующих признаков не могут быть включены обстоятельства, характеризующие постпреступное поведение виновного (например, возмещение причиненного ущерба).

Указанные правила соблюдены при законодательной регламентации большинства квалифицирующих признаков кражи. К примеру, вполне обоснованно повышение ответственности за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору (преступление средней тяжести) и организованной группой (тяжкое преступление). Такие преступные деяния традиционно считаются более опасными и требуют более суровой ответственности по сравнению с простой кражей. Это объясняется тем, что при групповой краже в конфликт с обществом вступают сразу два или более лица, участие которых облегчает совершение и сокрытие преступления, сопряжено, как правило, с причинением более существенного вреда, укрепляет в преступниках решимость продолжать криминальную деятельность и т. д. Кроме того, проявления групповых преступных посягательств на собственность часто характеризуются профессионализмом, организованностью. Другой пример — совершение кражи с незаконным проникновением в жилище. Федеральным законом № 133 от 31 октября 2002 г. это отягчающее обстоятельство было выделено в самостоятельный особо квалифицирующий признак кражи. Что вполне обоснованно. Нарушение дополнительного объекта — неприкосновенности жилища, свидетельствует о повышенном уровне общественной опасности такого деяния. Кроме того, указанные деяния распространены в обществе. Согласно данным информационного центра ГУВД Самарской

области в 2005 году было зарегистрировано на территории области 33 576 фактов совершения краж чужого имущества, из них – 5401 случай составили кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище.

Совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище впервые было признано самостоятельным квалифицирующим обстоятельством в советское время с целью усиления охраны социалистической собственности [3. С. 429]. Соответственно, этот признак закреплялся только в нормах о преступлениях против социалистической собственности. Повышенная опасность такого преступления аргументировалась также тем, что преступник посягает на имущество, в отношении которого собственник принял определенные меры для обеспечения его сохранности. При объединении 1 июля 1994 года норм о преступлениях против социалистической и личной собственности в одну главу УК приоритет уголовно-правовой охраны социалистической собственности был устранен, а указанный признак механически соединен с другим квалифицирующим обстоятельством – «совершением кражи с незаконным проникновением в жилище». Таким образом, искусственно был создан «универсальный» признак «совершение кражи с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище», от которого законодатель отказался, как уже было замечено выше, в 2002 году.

В теории отмечается, что наличие в ст. 158 УК РФ квалифицирующего признака «проникновение в помещение либо иное хранилище» порождает трудности в квалификации, что во многом связано с оценочным характером этого квалифицирующего обстоятельства [4. С. 94]; [5. С. 154-155]. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ исключила из обвинительного приговора по делу Кривцова п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ как излишне вмененный. Последний был признан виновным в краже имущества из салона автомашин, т. е. в хищении, совершенном с незаконным проникновением в иное хранилище. Судебная коллегия указала, что автомашины потерпевших не находились в отведенном для их хранения месте, а стояли на улице. Сами автомашины являются не хранилищем ценностей, а средством передвижения [6. С. 16].

Кроме того, как отмечается в доктрине, признак проникновения в помещение либо иное хранилище присущ многим кражам, что вызывает сомнения в необходимости выделять его в качестве самостоятельного квалифицирующего обстоятельства. Любое имущество где-нибудь хранится. Без входа в помещение, хранилище нельзя изъять имущество, т. е. проникновение входит в обязательную цепочку действий для изъятия имущества [7. С. 236]. К тому же не во всех случаях способ совершения кражи «проникновение» увеличивает степень общественной опасности содеянного, поскольку эти преступления могут совершаться и без преодоления препятствий. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что проникновение в помещение или иное хранилище может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение [8. С. 5].

Не было воспринято серьезного усиления ответственности за хищения «с проникновением» и практическими работниками [9. С. 33]. Как показало, проведенное нами, обобщение местной судебной практики, в 80 % случаях виновным в совершении кражи с проникновением в помещение либо иное хранилище назначается наказание в виде лишения свободы до двух лет, либо более мягкий вид наказания. С уче-

том изложенного, представляется целесообразным отказ от этого квалифицирующего признака кражи.

Другой, на наш взгляд, спорный квалифицирующий признак кражи — ее совершение «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» (п. «г» ч. 2 ст. 158). Повышение ответственности за «карманную» кражу имело место в период Великой Отечественной войны одновременно с усилением ответственности за преступления против личной собственности. Это было осуществлено путем расширительного толкования некоторых квалифицирующих признаков. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 мая 1943 г. «О квалификации кражи личного имущества граждан, совершенной в местах общественного пользования» распространило действие п. «в» ст. 162 УК 1926 г. («совершение кражи на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах»), на все места общественного пользования. Практика отнесла к ним и карманные кражи, совершенные в трамвае, в очереди за хлебом, в других общественных местах [10. С. 400]. Действительно, в военное время кража карточек на хлеб, совершенная карманником, имела высокую общественную опасность. Еще один аргумент (наряду с военным временем совершения преступления) в пользу этого признака — преступный профессионализм воров-карманников. В мирное время указанный признак, со всей очевидностью, утрачивает такое свойство, поэтому на протяжении развития уголовного законодательства советского периода он ни разу не закреплялся в качестве самостоятельного в статьях о краже чужого имущества. В одном из проектов УК РФ 1996 года предлагалось предусмотреть в статье о краже это квалифицирующее обстоятельство. Однако данное предложение не было воспринято законодателем вплоть до 2002 года. Это объясняется зачастую незначительными суммами похищенного из кармана, виктимным поведением потерпевшего, небрежно относящегося к сохранности своего имущества, а также нетипичностью усиления ответственности в зависимости от места совершения преступления (для карманных краж таковыми являются общественный транспорт, торговые места и т. д.) и такого способа преступного посягательства, который характеризуется использованием виновным хитрых приемов при изъятии имущества, «ловкостью рук», изворотливостью со стороны преступника. Что касается криминального профессионализма воров-карманников, его можно учесть при индивидуализации ответственности в рамках типового наказания, предусмотренного за кражу чужого имущества, при условии наличия в содеянном стоимостных критериев преступного. В свете вышеизложенного следует критически оценить необходимость выделения в ст. 158 УК РФ квалифицирующего признака «совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

Проблемой последнего десятилетия стали противоправные изъятия нефтепродуктов, которые буквально на глазах из разряда редких криминальных проявлений трансформировались в масштабную угрозу безопасности ТЭК, о чем свидетельствует и анализ прессы [11. С. 4]; [12. С. 6]. В Самарской области за 2004 год выявлено 576 преступлений, связанных с незаконным завладением нефти, что на 60 % больше, чем в 2003 году. При этом, если в 2003 году было зарегистрировано 182 криминальных врезки в нефтепровод, в 2004 — 351, то в 2005 году органами предварительного следствия по врезкам было возбуждено 523 уголовных дела. В 2004 году ГУВД Самарской области выявлено 8 организованных преступных групп, осуществляющих несанкционированные врезки в нефтепроводы; задержано 12 автобойлеров, используемых преступниками для перевозки похищенного; прекращена деятельность 3 незаконных нефтехранилищ; приостановлено функционирование одного нелегаль-

ного мини-завода по переработки нефти. Соответственно растет и сумма ущерба, причиняемого этими преступлениями. Если в 2002 г. она составляла 3,9 млн. рублей, то в 2003 г. — более 8 млн. рублей.

Эти деяния обладают рядом особенностей. Во-первых, кражи нефти кроме основного объекта — отношений собственности угрожают и другим правоохраняемым объектам (интересам личности, экологическому правопорядку, общественной безопасности, интересам службы). Во-вторых, незаконное подключение к нефтепроводу всегда совершается путем противоправного его повреждения. В-третьих, объекты трубопроводного транспорта нефтепродуктов обладают всеми признаками источника повышенной опасности [13]. Несанкционированная «врезка» в трубопровод, может вызвать чрезвычайные аварийные ситуации. Это дает основание говорить об общеопасном способе совершения данного преступления. Кроме того, в правоприменении соответствующие деяния получают неоднозначную уголовно-правовую оценку. Дело в том, что практические работники выявляют тайное хищение нефти в основном на стадии неоконченного преступления: при обнаружении уже готовой «врезки» либо при пресечении действий преступников в момент изъятия нефти из трубопровода. В одних случаях неоконченное хищение нефти из трубопровода квалифицируется только как умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба (ч. 1 ст. 167 УК). В других случаях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как покушение на кражу и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. В остальных случаях оценивается как покушение на кражу, совершенную с незаконным проникновением в иное хранилище (ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК).

В целях выработки единообразных подходов к квалификации, принимая во внимание широкую распространенность завладений нефтью из трубопроводов, высокую опасность этих преступлений (посягательство на несколько правоохраняемых объектов, сопряженность с совершением умышленного повреждения имущества, совершенного общеопасным способом, множественность последствий, тесная связь с организованной преступностью), необходимо решить вопрос об адекватном уголовно-правовом реагировании на корыстное криминальное вмешательство в систему магистральных трубопроводов. Один из вариантов решения этой проблемы — дополнение ч. 4 ст. 158 УК особо квалифицирующим признаком, заключающимся в совершении кражи «путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам» (тяжкое преступление). Это потребует исключения из примечания 3 к ст. 158 УК словосочетания «магистральные трубопроводы», а также известной согласованности между предлагаемыми уголовно-правовыми предписаниями и положениями ст. 7.19 «Самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа» КоАП РФ.

Библиографический список

1. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2000. — 400 с.
2. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. — 300 с.
3. Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. — М.: ИКД «Зерцало», 2002. — 470 с.

4. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве / Т.А. Костарева. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1993. – 234 с.
5. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 288 с.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7.
7. Плохова, В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В. И. Плохова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 295 с.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
9. Тенчов, Э. С. Охрана собственности – институт уголовного права: социальная обусловленность, структура, функционирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Э.С. Тенчов. М., 1990.
10. Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало», 2002. – 400 с.
11. Кагирова, Э. «Черное золото» воруют по черному / Эльвира Кагирова // Аргументы и факты. – 2004. – 22 сентября.
12. Игнатенко, А. Трубный запах / Александр Игнатенко // Рос. газ. – 2006. – 8 июня.
13. Согласно примечанию 1 к Закону РФ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ, магистральные нефтепродуктопроводы отнесены к категории опасных производственных объектов.

O.A.Adoevskaya

DEVELOPING THE SYSTEM OF THEFT MARKS QUALIFICATION IN RUSSIA'S LEGISLATION

The article under consideration deals with theoretical and practical problems of criminal liability for personal thefts. The emphasis is placed on the analysis of identifying marks of a theft. The article presents propositions concerning the development of the system of theft marks qualification in Russia's legislation.